

ЧАСТЬ I. ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Астафьева Ольга Александровна

Колоскова Татьяна Александровна

ЗЕВГМА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ КОРОТКИХ АНЕКДОТОВ)

Ключевые слова: зевгма, анекдот, семантика, комическое, когерентность, языковая игра.

Предметом рассмотрения в данной работе являются зевматические построения, используемые в коротких анекдотах, как средство создания комического эффекта. Проводится анализ зевматических конструкций с точки зрения морфологических особенностей, синтаксической структуры, семантики. Описываются структурные варианты зевматических конструкций в зависимости от наличия/отсутствия, а также валентности опорного слова, типы зевгмы по степени семантической когерентности.

Keywords: zeugma, joke, semantic, comic, coherence, pun.

The subject of this research is zeugma, as a mean of creating comic effect in short jokes. Zeugmas are analysed from the point of view of their morphological structures, syntactic structures and semantics. The article contains the description of zeugmas structural variants depending on presence/absence of valence, and type of zeugma according to its semantic coherence.

Анекдоты являются неотъемлемой частью нашей жизни. В советское время анекдот имел преимущественно устную форму бытования, анекдоты рассказывались, а не записывались. За последние десять – пятнадцать лет в связи с активным развитием информационных технологий и сети интернет анекдот приобрёл письменную форму бытования, которая часто сопровождается визуальным рядом: интернет-сайты анекдотов, колонки анекдотов на страницах газет, мобильные приложения, поэтому в последнее время анекдот все чаще читается, а не слушается.

Анекдот как жанр также претерпел изменения. Наряду с так называемыми «традиционными» анекдотами, которые имеют сюжет и в композиционной структуре которых выделяют экспозицию, завязку, кульминацию и развязку, получили распространение и анекдоты-афоризмы, анекдоты-рекламные объявления, анекдоты-цитаты, СМС-анекдоты, анекдоты-загадки [1, с. 87]. Для подобных анекдотов мы будем использовать термин «короткие анекдоты».

Стилистической приметой нашего времени является активное использование зевгмы при создании современных коротких анекдотов, хотя частота употребления зевгматических конструкций по-прежнему остаётся невысокой по сравнению с другими стилистическими фигурами. Словесное творчество, расширение сферы и увеличение частотности употребления языковых единиц, вызывающих комический эффект, зависит от уровня демократичности общества и достигает наивысшей точки развития в эпоху ослабления диктата и цензуры. Являясь языковым средством, привлекающим внимание, зевгматические конструкции, наряду с другими, ранее малоупотребительными фигурами, привлекаются как средство создания комического эффекта все более активно именно в последние годы. В зевгме происходит явное нарушение норм современного русского языка, это активизирует внимание читателя, требует от него определённого эмоционально-волевого усилия, следствием чего является улыбка или смех.

Нами было проанализировано три тысячи анекдотов, собранных методом сплошной выборки из сборников и взятых с сайтов анекдотов. Количество анекдотов, в которых используется зевгма, составило 62 примера (примерно два процента от общего количества анекдотов).

Зевгматические конструкции обладают целым набором обязательных признаков: 1) наличие паратактического ряда; 2) семантическая неоднородность этих грамматически однородных слов (наличие в них оппозитивных сем по признакам «конкретное – абстрактное»; «одушевлённое – неодушевлённое»); 3) наличие в конструкции ядерного слова, не входящего в данный паратактический ряд и связанный гипотактическими отношениями с каждым из его членов;

4) одновременная актуализация в многозначном ядерном слове минимум двух разных значений или смысловых оттенков [2, с. 55].

Вслед за Э.М. Береговской, под зевгмой мы будем понимать экспрессивную синтаксическую конструкцию, «которая состоит из ядерного слова и зависящих от него однородных членов предложения, равноценных грамматически, но семантически разноплановых, вследствие чего в многозначном ядерном слове одновременно актуализируются минимум два разных значения или смысловых оттенка» [2, с.55–56].

Ещё раз подчеркнём, что одна из основных функций зевгматических конструкций – создание комического эффекта. Не случайно В.П. Брандес характеризовала зевгму как «... фигуру языкового комизма» [4], а Э.М. Береговская отмечала: «Когда речь идет о стилистической роли зевгмы, прежде всего, приходит на ум обширная область комического, одним из словесных средств которого зевгма является» [2, с. 79].

Целью исследования является анализ зевгматических конструкций в коротких анекдотах с точки зрения морфологических особенностей, синтаксической структуры, семантики, принципов построения.

Структурная характеристика зевгматических конструкций

Структурные варианты зевгматических конструкций в зависимости от наличия/отсутствия, а также валентности опорного слова можно представить следующим образом:

1) Опорное слово, в котором актуализируется несколько словарно зафиксированных значений или оттенков значения: *Встречаются два мужика: – Я теперь дважды разведён! – Как это? – С женой и на деньги.* (Развести – 2. кого-что (с кем-чем). Разъединить, удалить, отдалить друг от друга; заставить кого-л. разойтись, отойти друг от друга. 9. кого. Разг.-сниж. Обмануть) [11]. Актуализация в опорном слове «разведён» прямого (свободного) и переносного (фразеологически связанного) значений обусловлена резкой семантической неоднородностью формально однородных элементов ряда: семантически разноплановые

слова «жена» и «деньги» можно противопоставить по типу «человеческое – вещественное». Вскрытие полисемии в опорном слове служит дополнительным источником экспрессии, поэтому такие конструкции усиливают свой прагматический потенциал.

2) Опорное слово, в котором не актуализируется нескольких значений: *Наконец-то освободилось время, чтоб съездить с друзьями, палатками и шашлыками на море с ночёвкой. Она-на. Осень наступила; Дача – это место, где саженец становится деревом, семечко – овощем, а человек – раком.*

3) Опорное слово отсутствует: *Жена фаната – это не только стабильный секс, готовый обед и выглаженные сорочки, но и 3–4-пронесённые на стадион петарды; Профессора принимали экзамен и валерьянку. Сдавали студенты и нервы.* Зевгматические конструкции, в которых отсутствует опорное слово (например, в зевгматическом перечислении) определяются исследователями как конструкции с нулевым компонентом [8, с. 70].

Особую стилистическую роль играют обобщающие слова, которые могут находиться в препозиции и постпозиции по отношению к зевгматическому перечислительному ряду. Обобщающие слова подчеркивают общность перечисляемых элементов: *К пятидесяти пора избавиться от вредных привычек: курения, выпивки, жены.* Семантическая разнородность членов сочетания, как отмечает Т.Л. Ветвинская, может быть подчеркнута использованием при них обобщающего слова, которое собирает воедино разноплановые понятия [5, с. 208]. А.Н. Смолина обращает внимание на то, что включение обобщающего слова в зевгматическую конструкцию концентрирует внимание адресата на значимости элементов зевгматической цепочки [8, с. 79].

Морфологическая характеристика зевгмы

В построении зевгмы может участвовать любой член предложения в качестве ядерного слова в сочетании с любыми двумя или несколькими членами предложения, если они обладают синтаксической однородностью.

Наиболее частотной моделью является модель, когда в качестве опорного слова выступает глагол. *Женщина может из ничего сделать салатик, скандал и*

шляпку. Так что если она вас обрубилa, обругала и натянула по самые уши, – то вы очень даже ничего. В данном примере в одну зевгматическую цепочку выстраиваются существительные, относящиеся к разным лексико-семантическим разрядам: *салатик* – вещественное, *скандал* – отвлечённое, *шляпка* – конкретное существительное. Перечисление глаголов во втором предложении семантически связано с существительными: обрубить салат, обругать при скандале, натянуть по самые уши шляпку. Элементы зевгматической конструкции противопоставляются по признаку «мелкое»/«масштабное». *Шестнадцатилетняя девушка, родив двойню, получила материнский капитал от государства и ремня от папы.* Противопоставление идёт по признаку «материальное»/«нематериальное». Первый член зевгматической конструкции со знаком плюс, второй – со знаком минус.

Кроме глагола, в качестве ядерного компонента может выступать:

- 1) полное причастие: *Прораб-инженер, хорошо умеющий работать не только головой, но и руками и пинками;*
- 2) краткое причастие: *Ну не могу я засунуть свой язык в задницу! Ведь там уже засунуты и шило, и диплом, и мечты о светлом будущем;*
- 3) существительное: *Больше всего терпения у бумаги. И у белорусов.* В данном примере однородный член парцеллируется, что способствует усилению экспрессии.

В качестве зависимого компонента, как видно из приведённых примеров, выступают преимущественно имена существительные, но могут употребляться и субстантивированные прилагательные/причастия: *Сегодня вечером я жду чего-то доброго, светлого, нефильтрованного.*

В анекдоте, представляющем диалог персонажей, имеющем определённый сюжет, зевгма может быть реализована в нескольких репликах двух персонажей. Например: *Маленькая девочка спрашивает у мамы: – Мама, можно я пойду погуляю? – С этой дыркой в колготках? – Нет, со Светкой с третьего этажа; Сын – отцу: – Папа, а у вас с мамой есть хоть что-нибудь общее? – Конечно, сынок, – ТЫ! Жена себе под нос: – И оптимизм.*

В трёх отобранных нами анекдотах зевгматическая конструкция представляет собой реплику одного персонажа: Парень не может оторваться от компьютера. Родители вызвали доктора. Доктор осмотрел его и сказал: – Его придётся лечить. Родители: – Чем? – Сигаретами, выпивкой, девочками. Противопоставление по линии: «неодушевлённое» – «одушевлённое», «вещественное» – «человеческое».

Синтаксическая характеристика зевгмы

В зевгматических построениях могут реализовываться следующие синтаксические модели:

1. Сказуемое в функции ядерного слова с цепочкой прямых дополнений: *Секрет счастья: никогда не сравнивай с другими здоровье, жену и зарплату; Люди хотят иметь заработок, пенсию и спокойствие, а им предлагают фэнтези о будущем, легенды о прошлом и мифы о национальном достоянии.*

2. Сказуемое в функции ядерного слова с цепочкой косвенных дополнений: *Можно жить без ног, без мозгов и без денег, а вот без вредных привычек – нельзя; Вы имеете право на адвоката и последнее желание!; Движение заметно оживляется перед закрывающейся дверью и перед жёлтым сигналом светофора; Всё! Не хочу больше на дачу ездить... Обещали шашлыков, огурцов и водки! А дали... лопату, рассаду и... пинка!*

3. Сказуемое в функции ядерного слова с цепочкой подлежащих. Сказуемое может находиться как в препозиции: *Трогается либо поезд, либо перрон, либо тот, кто между ними стоит;* так и в постпозиции: *Тонкий математический ум, кисть и немного черной краски позволили Малевичу сотворить наивность, возведенную в квадрат* (противопоставление по признаку «отвлечённое» – «конкретное»). *Быстрее всего растут чужие дети и собственная печень* (противопоставление по признаку «анатомическое» – «неанатомическое»). Опорное слово и семантически гетерогенный ряд также находятся в данном случае в отношениях координации.

4. Прямое дополнение в функции ядерного слова с цепочкой косвенных дополнений: *Алкоголь вызывает кратковременное расширение сосудов и круга друзей.*

5. Две сращённые фразы, построенные по принципу синтаксического параллелизма и имеющие общее сказуемое: составное глагольное или составное именное: *Оптимист считает, что если идёт дождь, то это – к солнцу. А пессимист – к насморку; Брак – это отношения, где один прав, а другой – муж.* Как видим, в последнем примере комизм короткого анекдота строится на морфологической разнотипности однородных членов при полной синтаксической однородности: «прав» – краткое прилагательное, «муж» – существительное.

Для соединения компонентов зевгматических построений часто используются преимущественно три типа сочинительных союзов: а) соединительные: *Закончил институт с красным дипломом и синим лицом;* б) противительные: *Работа у меня хорошая... Трачу всего лишь нервы, зато зарабатываю красивые седые волосы и язву;* в) двойные, чаще всего «не только, но и»: *Коньяк расширяет не только сосуды, но и связи; Валенки – это не только тёплая обувь, но и один мой знакомый.*

Семантическая характеристика зевгмы

Семантическая неоднородность компонентов зевгматических конструкций может осуществляться через следующие сопоставления: «абстрактное – конкретное», «высокое – низкое», «одушевленное – неодушевленное», «человеческое – животное», «свободное – фразеологически связанное», «человеческое – вещественное», «масштабное – мелкое», «духовное» – «материальное», «высокое» – «нейтральное», «масштабное» – «мелкое», «образное» – «необразное» и под.

Как отмечает Ю.Б. Борев, для противоречий, порождающих комическое, характерно то, что первая по времени восприятия часть противоречия выглядит значительной и производит на нас большее впечатление, вторая же сторона, которую мы воспринимаем по времени позже, разочаровывает своей несостоятельностью [3]. Применительно к функционированию зевгматических конструкций как фигур языкового комизма, данное утверждение Ю.Б. Борева можно считать

обоснованным. Подтвердим его при помощи примера: *Обожаю смотреть кино вчетвером: ты, я, пиво и фисташки!* В данном случае элементы перечислительного ряда, принадлежащие к разным семантическим сферам, можно противопоставить как «одушевленное – неодушевленное», «человеческое» – «вещественное».

Комическое снижение образа зачастую осуществляется за счет перехода от лексики абстрактного типа к лексике конкретного типа или наоборот. *В России, как известно, две проблемы – дураки и дороги. А на Украине – три: дураки, дороги и Россия; В России три беды: дураки, дороги и Америка* (противопоставление осуществляется по признакам «одушевлённое» – «неодушевлённое», «мелкое» – «масштабное»). *Эх, как хорошо на природе... костер, палатка, чистый воздух, медведь... Медведь?!* В данном примере последний компонент зевгмы повторяется, что обуславливает эффект комизма.

Длина зевгматических цепочек в коротких анекдотах может быть различной: зевгматическое перечисление может состоять из 2, 3, 4 компонентов.

В тех случаях, когда последовательность в зевгматическом перечислении нарушается внезапно и однократно, обычно конструкция производит более сильный комический эффект: *У нас в ресторанах всегда можно получить чашку кофе и по морде.*

Примеры, когда зевгматическое перечисление содержит четыре компонента, единичны: *У женщины должно быть всё прекрасно: и французский макияж, и фирменная одежда, и финский душ, и немецкие мюсли; Самые лучшие источники информации – это университетская библиотека, городской архив, интернет и уют.*

Реализующимися в ядерном слове разными элементарными значениями в коротких анекдотах могут быть:

1) прямое и переносное: Трогается либо поезд, либо перрон, либо тот, кто между ними стоит. *Тронуться, -нусь, -нешься*; св. 1. Сдвинуться с места, начать движение. Поезд тронулся. Внезапно т. Лёд тронулся (также: о начале каких-то давно ожидаемых действий). // Отправиться в путь. Т. в путь-дорогу. Тронулись

с рассветом. 2. Разг. Стать психически не совсем нормальным. Т. с горя. Тро- нулся умом, головой, рассудком. Т. в уме [11].

2) свободное и фразеологизированное: ... *К сожалению, неизбежно наступает время, когда приходится по каплям выдавливать из себя не раба, а мочу.* В этом примере происходит обыгрывание знаменитой фразы А.П. Чехова «По капле выдавливать из себя раба», которое он употребил в письме к издателю и журналисту А.Ф. Суворину (7 января 1889 г.). Эта фраза стала крылатой (её значение – постоянно воспитывать в себе чувство собственного достоинства, избавляясь от конформизма).

По степени семантической когерентности можно вслед за Э.М. Береговской [2, с. 70–71], выделить три типа зевгмы:

1. Слабый тип – это такие конструкции, в которых наблюдается слабая степень нарушения семантической однородности членов предложения, занимающих одинаковую синтаксическую позицию, отсутствуют логические нарушения и актуализация в опорном слове (при его наличии) различных значений: – *Так, ребята – у нашей секретарши Машки Селезневой прибавление в семействе! Все сдаем по 100 руб. и анализ на ДНК...; Женщины отличаются тем, что в упор не видят ценников, знаков «Уступи дорогу» и нормальных мужиков вокруг себя.*

2. Сильный тип – это такие конструкции, в которых наблюдается семантическая оппозиционность членов предложения, занимающих одинаковую синтаксическую позицию, и актуализация двух или нескольких значений в опорном слове (при его наличии): – *Как вы отмечаете в семье дни рождения? – Очень просто. День рождения жены в ресторане, а мой – красным карандашом в календаре.* В данном примере при глаголе употребляется обстоятельство места (*в ресторане*) и обстоятельство образа/способа действия (*карандашом*). *Чтобы утром вовремя вставать, ставить будильник надо не на час раньше, а на шкаф.* В этом примере в зевматический ряд также объединены разные типы обстоятельств: обстоятельство времени (*на час*) и обстоятельство места (*на шкаф*). Соединение различных по значению обстоятельств часто используется как риторический трюк в коротких анекдотах. В анекдоте *Сержант Иванов дал солдатам*

команду: «Копать от забора и до обеда» в один ряд объединены обстоятельства места и обстоятельства времени (откуда и да какого времени). Чем неожиданнее совмещение элементов в перечислительном ряду, тем сильнее комический эффект. В юмористических текстах чаще употребляются зевгматические конструкции сильного типа.

3. Паралогический тип – это конструкции, в которых наблюдается нарушение языковых (нарушение семантической однородности и часто грамматической сочетаемости) и логических норм: *Виталик смотрел на меня ... и его глаза излучали тепло ... свет ... и прочие коммунальные услуги; Я настолько нелогичен, что конь, стул, двадцать восемь*. В последнем примере наряду с семантической неоднородностью наблюдается грамматическая несочетаемость членов предложения, занимающих одинаковую синтаксическую позицию. О паралогической основе зевгмы Ю.М. Скребнев писал: «Намеренно создаваемые логические ошибки – нарушения запретов семантического плана организации текста – лежат в основе каламбура и зевгмы, специально предназначенных для использования в юмористических целях» [7, с. 152].

Принципы построения зевгматических конструкций в коротких анекдотах

В основе построения зевгматических конструкций лежит принцип алогизма (намеренное объединение нетождественных элементов в суждении). В зевгматических конструкциях соединяется несоединимое: семантически, стилистически и грамматически несовместимые элементы объединяются как однородные. Это тот же оксюморон, только выраженный в другой форме: *Сомнения и причёски обременяют головы и кошельки*.

При построении зевгматических конструкций наряду с семантической неоднородностью может наблюдаться грамматическая несочетаемость: *Было у отца три сына: старший, средний и прапорщик; Змеи делятся на три вида: неядовитые, ядовитые и жёны; Хорошая машина должна быть удобной, быстрой, надёжной и танком*. Как видно из приведённых примеров, сначала употребляются несколько прилагательных, а завершает зевгматический ряд существительное, что придаёт особую экспрессию конструкции. Данные синтаксические

структуры А.Н. Смолина определяет как зевгматический анаколуф – это стилистическая фигура, состоящая из семантически неоднородных и грамматически несочетаемых членов предложения, занимающих одинаковую синтаксическую позицию, и опорного слова [8, с. 39]. Анаколуф определяют и как фигуру, основной особенностью построения которой является «неупорядоченность отношений между частями предложения или его членами» [6, с. 256].

Перечисление построено хаотично, но резкого столкновения не происходит в силу того, что перечислительный ряд состоит из множества элементов и остается незамкнутым, его можно продолжить. Объединение далеких по семантике слов внутренне оправдано. Неярко выраженное, но, тем не менее, существенное отступление от норм семантической сочетаемости, придает повествованию ироничный оттенок.

При построении зевгматических конструкций также используется *контаминация* (как принцип построения). Фразеологизм реализуется в тексте как неделимая единица. Вступая во взаимосвязь со свободным словосочетанием, происходит его семантическое разложение, что и служит средством создания стилистического эффекта и средством создания языковой игры.

Часто в коротких анекдотах контаминируют словосочетания и фразеологические единицы: *Судебным приставам всё равно, что выносить – мебель или мозг*. В приведенном примере наблюдается контаминация двух единиц: «выносить мебель» и «выносить мозг». В результате контаминации происходит актуализация двух значений в опорном слове: свободного значения слова «выносить»: «Неся, удалить откуда-л., доставить куда-л» и фразеологически связанного значения в сленговом выражении «донимать бессмысленными разговорами, надоедать» [11]. Рассмотрим ещё один пример: *Он держал её за талию, а она его за дурака. Так сидели и болтали: он о любви, а она ногами*. Глагол «держать» реализует две валентности: «*держать за талию*» – придав чему-л. какое-л. положение, оставлять в нём на некоторое время. Второе значение фразеологически свя-

занное: «держать за дурака» – не воспринимать человека серьёзно [11]. Разложение фразеологизма становится дополнительным источником создания экспрессии.

При построении этих фигур используется *принцип языковой экономии*. Существуют зевгматические конструкции, функционирующие в рамках моделей, построенных по принципу синтаксического параллелизма, в функции опорного слова в таких конструкциях выступает сказуемое, которое часто опускается во второй части фразы: Если в Европе люди живут тесно, то в России – редко и нерегулярно.

Отметим также принцип контраста, основанный на использовании антонимов. Рассмотрим пример: *Лучше диктатура и борщ, чем лягушки и демократия*. В нем зевгма представлена цепочкой существительных. Комический эффект усиливается за счёт использования языковых антонимов (*диктатура – демократия*) и контекстуальных антонимов (*борщ – лягушки*).

При создании коротких анекдотов используется и антанаклаза. Её отличие от зевгмы состоит в том, что в антанаклазе слово, актуализирующее свою полисемантичность, повторяется дважды, так как каждому его значению соответствует отдельное словоупотребление. Нами зафиксировано два примера: *Я женщина сильная, могу мусор вынести, а могу и мозг... У одних в приоритете содержание головы, а у других – содержание холодильника*. Противопоставление осуществляется по принципу «анатомическое» – «неанатомическое».

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Зевгматические построения – не столь частотное явление в построении коротких анекдотов, но всё же частота их употребления значительно повысилась именно в последние годы.

2. В коротких анекдотах, включающих в себя зевгматические конструкции, чаще всего подбираются слова нейтральные, сами по себе не вызывающие комического эффекта. Источник комической экспрессии – семантическая неоднородность, часто сопровождаемая полисемией опорного слова.

3. При опорном слове в зевгматической конструкции короткого анекдота могут актуализироваться несколько словарно зафиксированных значений или их оттенков, либо такой актуализации не происходит. Опорное слово может вообще отсутствовать.

4. В качестве опорного слова зевгматической конструкции может выступать глагол, полное или краткое причастие, существительное. В качестве зависимого компонента употребляется существительное, субстантивированное прилагательное, субстантивированное причастие.

5. В зевгматических построениях могут реализовываться следующие синтаксические модели: сказуемое в функции ядерного слова с цепочкой прямых или косвенных дополнений, сказуемое в функции ядерного слова с цепочкой подлежащих, прямое дополнение с цепочкой косвенных дополнений, две сращённые фразы, построенные по принципу синтаксического параллелизма и имеющие общее сказуемое.

6. В опорном (ядерном) слове могут реализовываться прямое – переносное, свободное – фразеологизированное значения.

7. По степени семантической когерентности в коротких анекдотах используются три типа зевгмы: слабый тип, сильный тип, паралогический тип.

8. В зевгматических конструкциях коротких анекдотов используются следующие принципы их построения: алогизм, контаминация, принцип языковой экономии и принцип контраста.

9. Афоризмы – зевгматические конструкции становятся своего рода мини-произведениями, обладающими особым смыслом и относительной законченностью. Их по праву можно назвать комическими афоризмами.

Список литературы

1. Александрова Е.М. Жанр анекдота: проблемы перевода (на материале русских и французских анекдотов: Монография. – Орехово-Зуево, МГОПИ, 2008. – 114 с.
2. Береговская Э.М. Экспрессивный синтаксис: Учебное пособие к спецкурсу / Э.М. Береговская – Смоленск: Изд-во Смолен. гос. пед. ин-та, 1984. – 92 с.
3. Борев Ю.Б. Эстетика / Ю.Б. Борев. – 4-е изд.; доп. – М.: Политиздат, 1988. – 495 с.
4. Брандес М.П. Стилистика немецкого языка. – Учеб. / М.П. Брандес. – М., 1993. – 272 с.
5. Ветвинская Т.Л. Перечисление как стилистический прием (на материале англ. яз.): Дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук / Т.Л. Ветвинская. – Киев, 1987. – 280 с.
6. Клюев Е.В. Риторика (Инвенция. Диспозиция. Элокуция): Учебное пособие для вузов / Е.В. Клюев. – М.: ПРИОР, 1999. – 272 с.
7. Скребнев Ю.М. Очерк теории стилистики: Учебное пособие / Ю.М. Скребнев. – Горький, 1975. – 175 с.
8. Смолина А.Н. Зевгматические конструкции в современном русском литературном языке / Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Красноярск, 2004. – 241 с.
9. Анекдоты из России. Составитель Дима Вернер. Выходят с 8 ноября 1995 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.anekdot.ru/last/aphorism/>
10. Анекдотов. нет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anekdotov.net/>
11. Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С.А. Кузнецов. Первое издание. – СПб.: Норинт, 1998. Публикуется в авторской редакции 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gramota.ru/>

Астафьева Ольга Александровна – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка ГОУ ВО «Московский государственный областной гуманитарный институт», Россия, Орехово-Зуево.

Колоскова Татьяна Александровна – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка ГОУ ВО «Московский государственный областной гуманитарный институт», Россия, Орехово-Зуево.
